

Секция «История»

Церкви и монастыри московской и новгородской земли в XIV-начале XVI вв. как объекты права.

Мазаев Петр Алексеевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: flybegemot@yandex.ru*

Вопрос о юридическом статусе таких основополагающих элементов всей церковной организации, как монастыри и церкви, безусловно, является одним из ключевых проблем всей постримской юридической культуры: здесь в прямое столкновение приходят каноническое и гражданское право, их конфликт осложняется примешиванием местных правовых традиций.

Апостольские постановления на прямую не определяют юридический статус церквей и монастырей, указывая только на то, что епископ, «имеет попечение о всех церковных вещах» и «распоряжается ими по своей власти» (1), но согласно 12-му правилу VII Вселенского собора (1) и 49-му правилу VI Вселенского Собора (1), церковное имущество не может быть отчуждено. Только 26(35) и 33(42) правила Карфагенского собора позволяют продавать что-то из церковного имущества по нужде и с согласия других епископов (1).

Гораздо мягче к вопросу отчуждения относится 120-я новелла Юстиниана, где обозначается, что церковное имущество может сдаваться в аренду, и даже отчуждаться, как движимое (в том числе литургический инвентарь), так и недвижимое, но все это только с разрешения и в присутствии митрополита, епископов и клириков (2).

Отдельно и вполне недвусмысленно оговаривается и вопрос о распоряжении вкладками в монастырь. 2-е правило Двукратного собора вкупе с 4-м и 8-м правилами IV Вселенского Собора (1) максимально ограничивают права вкладчика.

Таким образом, мы видим, что, согласно каноническим правилам, управление имуществом церквей и монастырей осуществляется епископом и его помощниками, которые и несут ответственность за растрату. При этом управление вкладками и имуществом церквей и монастырей также может осуществлять только епископ или игумен монастыря.

Несмотря на выше обозначенные каноны в русских источниках мы часто видим, что церкви и монастыри выступают в качестве объектов владения светских и духовных лиц.

Факт владения можно зафиксировать в духовных грамотах вотчинников, в описных книгах, летописях, житиях и проч. Нам известно некоторое количество грамот, где церкви выступают в качестве завещаемого имущества. Так, например, вдова кн. Владимира Боровского Елена Ольгердовна в своей духовной грамоте «благословила» своих снох и внука монастырем Рождества Богородицы (3). Схожим образом князь Иван Борисович Рузский «дал» своей сестре свои села с церковью «со всъм тѣм, что к тому селу, и г деревням, и к погосту потягло истарины» (3). Великие князья также передают по наследству свои «молитвенные дома». Церковь становится одним из объектов, который в вотчину своему сыну Андрею Васильевичу Углицкому дала княгиня Мария,

что упомянуто в докончании великого князя Ивана Васильевича со своим братом. Характерно, что церковь здесь упоминается в чередке других вотчин и деревень...» (3). Также и Василий Борисович Тучко в своей духовной грамоте дает купленное (sic!) у Голутвина монастыря село с церковью святого Юрия (Георгия) в Троице-Сергиеву Лавру (4).

Факт владения монастырем и его имуществом фиксируется и в истории о конфликте кн. Федора Волоцкого и Иосифа Волоцкого, подробно изложенной в его житии, в ходе которого братия была вынуждена отдать многие из своих вещей князю (5). Здесь важно отметить, что право на владение монастырем и всем его имуществом передается по наследству и ограничить его сами старцы никак не могут.

Наиболее интересные известия нам дают судные грамоты. Так, при разбирательстве (4) вокруг церкви Вознесения в селе Кинеле между служилыми людьми Якушом и Федком с одной стороны, и «игуменом» Александром - с другой, первые утверждают, что церковь и ее имущество это их вотчина, т.к. их отцы к ней «придавали» земли на основе чего требуют подчинения им священника.

В Новгородской земле ситуация несколько иная. В отличие от «московских» документов здесь фиксируется право распоряжения и защиты собственно земли, которая дается церкви. Причем часто эти права имеют корпоративный характер. Как убедительно доказал В.Л. Янин (6), монастыри, входящие в новгородскую архимандритию, находятся под юрисдикцией концов, которые вкладывают свои земли в эти монастыри, тем самым обеспечивая архимандритию и делая ее независимой от архиепископа. В подтверждение этой теории приведем очень показательный случай: Славенский конец дает (7) своему кончанскому Саввино-Вишерскому монастырю землю, о которой потом, по прошествии как минимум 15 лет ведет тяжбу с Иваном Губаревым (7). Таким образом, мы видим, что кончанская корпорация считает нужным управлять пожертвованной, землей и выступать от лица монастыря на судебном процессе.

Безусловно, в Новгороде, как и везде на Руси, существует и феномен собственно владения церквями. Так в своей духовной грамоте боярыня Марфа «приказала» ею же поставленный «на гробѣхъ дѣтеи своихъ Онтонѣ да Филиксѣ» храм святого Николы в Корельском своем деверю, его детям и зятю (7).

Покровителями основанных ими монастырей становятся целые боярские роды, как это произошло с основанным Онцифоровичами Колмовым мон-рем, располагающимся недалеко от Неревского конца.

В заключение мы можем сказать, что, как видно из всех приведенных выше примеров, церкви и монастыри в Московских и Новгородских землях в XIV – начале XVI века могут являться объектами права (т.е. находиться в чем-либо владении). Будучи объектами права они могут продаваться и покупаться, делиться на части, меняться, находиться в совместном владении, наследоваться. При этом владельцами церквей и монастырей могут быть частные лица и корпорации. Статус церквей и монастырей может изменяться при переходе от одного владельца к другому. Все вышеперечисленное, безусловно, идет в разрез с каноническим правом православной церкви и является следствием развития и смешения как внутренних, так и привнесенных практик.

Источники и литература

1. Правила православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-

Истрийского (перевод с сербского); СПб., 1911-1912, т.1 – Сс. 106, 110-111, 337-342, 347, 388, 535, 619-621, т.2 – Сс. 15, 20.

2. 8 и 16 главы буквы «є» // Матфей Властарь, иеромонах, Алфавитная синтагма... / пер. с греч. М. Никольского: М., 2006 (Репринт издания: СПб., 1892) – Сс. 187-188, 202-206.
3. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / под ред. Л.В. Черепнина, М.-Л., 1950 - Сс. 72, 352, 248,
4. АСЭИ Т. 1 гр 374. - Сс. 272-273, 395-397.
5. Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста: А.А. Зимин, Я.С. Лурье, М.-Л., 1959 – С. 238.
6. Янин В.Л. Новгородская архимандрития // В.Л. Янин Очерки истории средневекового Новгорода, М.: 2008. – С.1 64-176.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. - М.: 1949 - Сс. 148, 172, 185-186.